

ОСОБЕННОСТИ ПИРОЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В МЕТАГЕРМАНАТЕ ЛИТИЯ Li_2GeO_3 В ИНТЕРВАЛЕ ТЕМПЕРАТУР 4.2—350 К

С. Л. Бравина, Л. С. Кременчуцкий, Н. В. Морозовский, А. А. Строкач

Метагерманат лития Li_2GeO_3 (группа симметрии C_{3v}^{12} при 293 К) известен как материал, перспективный для акустоэлектронных и акустооптических приложений [1-3]. В отличие от детально изученных пьезоэлектрических свойств пироэлектрические свойства Li_2GeO_3 к настоящему времени остаются малоисследованными.

В настоящей работе изучены пироэлектрические свойства метагерманата лития (МГЛ) в интервале температур 4.2—350 К.

Пироэффект исследовался с помощью динамического метода при синусоидальной модуляции падающего на образец теплового потока $\Phi(t)$ [4] на установке, позволяющей проводить совместное изучение пироэлектрических и электрических характеристик сегнетоэлектриков [5]. Динамический пироотклик U_π измерялся как в режиме пиротока, когда $U_\pi = U_{\pi 1} \sim \gamma/c$ (γ — пирокоэффициент, c — объемная теплоемкость), так и в режиме пироэдс, когда $U_\pi = U_{\pi 2} \sim \gamma/\epsilon \omega$ (ϵ — диэлектрическая проницаемость материала образца, ω — циклическая частота модуляции $\Phi(t)$). Эти режимы выполняются, когда величина $\omega C/G$, определяющая амплитуду U_π и сдвиг его фазы относительно $\Phi(t)$, соответственно много меньше и много больше единицы. (Величина $\omega C/G$ определяется величинами электропроводности G_0 и емкости C_0 образца и сопротивления R_π и емкости C_π в цепи его нагрузки: $G = G_0 + R_\pi^{-1}$, $C = C_0 + C_\pi$). Изменения амплитуды и фазы U_π [5] регистрировались с помощью осциллографических и фазометрических устройств. Изменения G_0 контролировались по вольт-амперным характеристикам; C_0 и G_0 измерялись мостовым методом. На образцы МГЛ в виде пластин размерами от 5×4 до 8×6 мм от 0.5 до 0.8 мм напылялись золотые электроды.¹

Для z-среза МГЛ температурные зависимости $U_{\pi 1}$, $U_{\pi 2}$ и $(U_{\pi 1}/U_{\pi 2}) \sim \epsilon$ представлены на рисунке. При изменении $f = \omega/2\pi$ от 10 до 200 Гц зависимости $U_\pi(f)$ соответствуют объемному характеру U_π [5].

Полученная из пироэлектрических измерений величина $\epsilon \approx 12$ в интервале 4.2—293 К близка к известной [1, 3, 6].

В интервале температур 4.2—70 К наблюдается аномалия U_π в виде участка сильной температурной зависимости $U_\pi(T)$, ограниченного локальным максимумом вблизи 25 К и минимумом вблизи 5.5 К. Такое поведение U_π МГЛ подобно описанному в [7] для ниобата (НЛ) и танталата (ТЛ) лития. Низкотемпературное поведение U_π МГЛ, следуя [7], можно описать в рамках модели одной низкочастотной ангармонической оптической моды с частотой 40 см^{-1} .

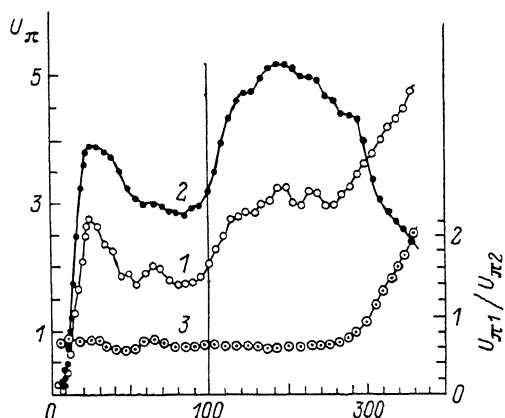
В области низкотемпературной аномалии U_π наблюдается также немонотонное поведение $U_{\pi 1}/U_{\pi 2}$, соответствующее немонотонному поведению ϵ . Подобное поведение $U_{\pi 1}/U_{\pi 2}$ имеет место и в исследованных нами монокристаллах НЛ и ТЛ.

Температурный интервал низкотемпературной аномалии U_π в МГЛ совпадает с интервалом температур, в котором ранее наблюдалось изменение характера температурной зависимости скорости V_{uz} и коэффициента поглощения α_{uz} ультразвуковых волн [2], пьезоэлектрического модуля d_{33} [8], а также коэффициента линейного расширения α_π [9]. Поскольку наблюдаемые изменения U_π и ϵ соответствуют спаданию заселенности оптических мод [7], то изменения характера температурных зависимостей

¹ Монокристаллы МГЛ были выращены в Днепропетровском госуниверситете. Авторы благодарны Я. М. Олиху за предоставленные для исследования образцы.

$\nu_{уз}$ и $\alpha_{уз}$, по-видимому, соответствуют ослаблению взаимодействия акустических и оптических мод и уменьшению рассеяния акустических фононов на оптических. В этом случае низкотемпературное плато $\nu_{уз}$, $\alpha_{уз}$ и α_x соответствует появлению слабо зависящего от температуры вклада от рассеяния акустических фононов на дефектах и поверхности кристалла [2].

По окончании цикла охлаждения—нагрев при изменении температуры со скоростью ≈ 5 К/мин величины $U_{\pi 1}$ и $U_{\pi 2}$ меньше исходных и релаксируют к этим величинам со временем. При этом исходные и конечные значения $U_{\pi 2}$ отличаются больше, чем $U_{\pi 1}$. Подобные изменения U_{π} наблюдаются и для исследованных нами образцов НЛ и ТЛ, только в несколько меньшей степени. Различие величин $U_{\pi 1}$ естественно связать с понижением эффективного пирокоэффициента вследствие увеличения концентрации доменных стенок, что также приводит к росту эффективной диэлектрической проницаемости [10, 11] и к соответствующему понижению $U_{\pi 2}$ [11].

Температурные зависимости пироотклика Li_2GeO_3 .

1 — $U_{\pi 1}$ (мкВ), 2 — $U_{\pi 2}$ (мВ), 3 — $U_{\pi 1}/U_{\pi 2} \sim \epsilon$ (отн. ед.). $dT/dt \approx 1$ К/мин.

После многократного термоциклирования наряду с небольшим уменьшением $U_{\pi 1}$ (30 %) и повышением ϵ (3—5 %) наблюдается 2—3-кратное понижение $U_{\pi 2}$ и приближение его фазы к фазе $U_{\pi 1}$, свидетельствующее об увеличении величины G_0 . Увеличение G_0 может быть следствием как изменения концентрации и подвижности носителей заряда в области доменных стенок [12], так и пробойных явлений, связанных с возникновением высоких локальных электрических полей вблизи структурных неоднородностей. Образование областей пробоя наряду с существенным увеличением G_0 также может приводить к наблюдаемым изменениям γ и ϵ .

Причиной наблюдаемых изменений пироэлектрических и электрических параметров МГЛ являются, по-видимому, высокие значения пироэлектрического поля E_{π} , развиваемого при быстром изменении температуры. Оценка этого поля на основе выражения $E_{\pi} = (\gamma/\epsilon\epsilon_0)(dT/dt) \Delta t$ (где Δt — интервал времени, в течение которого происходит изменение температуры со скоростью dT/dt) дает для $dT/dt = 3$ К/мин, $\Delta t = 3$ мин, $E_{\pi} \sim 10^6$ В/м. Такие величины E_{π} близки к известным экспериментальным значениям коэрцитивного поля в сегнетоэлектриках [7] и к полям, характерным для развития процессов термополевой ионизации (эффект Пула—Френкеля) [13, 14]. Последний эффект наблюдается как в бескислородных, так и в оксидных материалах [13, 14], где он является инициирующим при пробойных явлениях. Эти явления часто носят обратимый характер при наличии ионной составляющей тока [14]. Сопоставление данных по изучению индуцированной резкими изменениями температуры деградации пироэлектрических [13] и оптических [16] свойств НЛ и ТЛ с полученными нами результатами по влиянию этого же фактора на U_{π} , ϵ и G_0 позволяет сделать вывод о том, что как в МГЛ, так и в НЛ и ТЛ имеет место локальный пиро-

электрической пробой пироактивных областей с минимальной диэлектрической прочностью. Более яркому проявлению и обратимости этого явления в МГЛ по сравнению с НЛ и ТЛ способствует повышенная Li-катионная проводимость МГЛ [17, 18].

Выше 300 К при повышении температуры наблюдаются увеличение $U_{\pi 1}$ и $U_{\pi 1}/U_{\pi 2}$ и понижение $U_{\pi 2}$. Такое поведение U_{π} сходно с поведением U_{π} сегнетоэлектриков при приближении к температуре фазового перехода, когда наряду с увеличением γ происходит более сильное увеличение ϵ . Контроль фазы U_{π} , однако, показал, что при этом происходит приближение фазы $U_{\pi 2}$ к фазе $U_{\pi 1}$, что свидетельствует о нарушении режима измерения $U_{\pi 2}$ вследствие роста G_0 . Прямые измерения C_0 и G_0 подтвердили уменьшение величины $\omega C_0/G_0$ с ростом температуры выше 300 К вследствие более существенного роста G_0 , нежели C_0 .

Полученные при 293 К величины факторов пироэлектрического качества МГЛ $M_1 = \gamma/c \approx 1 \cdot 10^{-11}$ А·м/Вт и $M_2 = \gamma/c\epsilon \approx 1 \cdot 10^{-12}$ Кл·м. Дж близки к значениям M_1 и M_2 для НЛ и ТЛ. Сходство температурного поведения пироэлектрических и диэлектрических характеристик МГЛ НЛ и ТЛ, а также анализ поведения $\epsilon(T)$ МГЛ выше 400 К [9] позволяют предположить возможность существования в МГЛ сегнетоэлектрического состояния ниже $T_0 = 1000 \pm 100$ К.

При приложении к исследуемым образцам МГЛ электрических полей $\sim E_{\pi}$ не наблюдалось ни протекания токов переполаризации, ни появления импульсов Баркгаузена, что может быть связано с повышенной диэлектрической вязкостью и большим коэрцитивным полем [19].

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Ikeda T., Imazu J. // Jap. J. Appl. Phys. 1976. V. 15. N 8. P. 1451—1454.
- [2] Беляев А. Д., Олих Я. М., Миселюк Е. Г., Таборов В. Ф. // УФЖ. 1981. Т. 26. № 2. С. 224—227.
- [3] Haussühl S., Liebertz J., Stähr S. // Cryst. Res. and Technol. 1982. V. 17. N 4. P. 521—526.
- [4] Кременчугский Л. С. Сегнетоэлектрические приемники излучения. Киев, 1971. 231 с.
- [5] Бравина С. Л., Морозовский Н. В. // ФТП. 1984. Т. 18. № 11. С. 1944—1949.
- [6] Scott B. A., Ingebrigtsen K. A., Tseng C. C. // Mater. Res. Bull. 1970. V. 5. N 12. P. 1045—1049.
- [7] Лайнс М. Е., Гласс А. М. Сегнетоэлектрики и родственные им материалы. 1981. 703 с.
- [8] Гриднев С. А., Попов В. М., Логинова З. С. // Сегнетоэлектрики и пьезоэлектрики. Калинин, 1984. С. 16—22.
- [9] Токарев Е. Ф., Даньков И. А. // Изв. АН СССР, неорг. матер. 1986. Т. 22. № 3. С. 450—453.
- [10] Шур А. Я., Попов Ю. А., Субботин А. Л. // ФТТ. 1984. Т. 25. № 2. С. 564—565.
- [11] Бравина С. Л., Кременчугский Л. С., Морозовский Н. В., Строкач А. А. // Препринт № 37 ИФ АН УССР. Киев, 1986. 27 с.
- [12] Горбатов Г. Э., Зейналлы А. Х. // ФТП. 1972. Т. 6. № 6. С. 1538—1543.
- [13] Сандомирский В. Б., Суханов А. А. // Зарубежная электроника, 1976. № 9. С. 68—101.
- [14] Al-Dhhan Z. T., Hogarth C. A. // Int. J. Electron. 1987. V. 63. N 5. P. 707—722.
- [15] Клейман И. А., Новик В. К., Шепелев В. Е. Сегнето- и пьезоматериалы и их применение. М., 1978. С. 66—70.
- [16] Багдасаров Х. С., Богданов Н. Я., Нокин Е. М., Филиппов М. Н. // ФТТ. 1987. Т. 29. № 8. С. 2380—2387.
- [17] Liebert V. E., Huggins R. A. // Mater. Res. Bull. 1976. V. 11. N 5. P. 533—537.
- [18] Бурмакин Е. И., Аликин В. Н. // Изв. АН СССР, неорг. матер. 1984. Т. 20. № 1. С. 170—171.
- [19] Рудяк В. М. Процессы переключения в нелинейных кристаллах. М., 1986. 243 с.

Институт физики АН УССР
Киев

Поступило в Редакцию
10 октября 1988 г.
В окончательной редакции
24 февраля 1989 г.